

УДК 343.32(045)

*С.А. Стяжкина***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ**

Одним из эффективных механизмов обеспечения безопасности информации, относящейся к государственной тайне, является установление уголовной ответственности за различного рода противоправные посягательства на государственную тайну и ее носители. Уголовно-правовое регулирование вопросов охраны государственной тайны требует комплексного, нового подхода, который бы унифицировал и систематизировал действующие нормы об ответственности за преступления, посягающие на государственную тайну. Возможно, стоит отказаться от терминов «государственная измена» и «шпионаж», так как их уголовно-правовая оценка и разграничение от смежных составов представляют сложности. Представляется целесообразным объединить в рамках одного состава деяния, связанные с получением и разглашением сведений, относящихся к государственной тайне. В целях дифференциации ответственности в рамках этого же состава в качестве квалифицирующего признака предусмотреть специального субъекта преступления, а именно «лицо, допущенное к сведениям, составляющим государственную тайну».

Еще одним квалифицированным составом следует предусмотреть действия по собиранию (получению), хранению информации, относящейся к государственной тайне, в целях ее передачи представителям иностранных государств или организаций.

Как нам видится, оказание помощи или содействия иностранным государствам в проведении враждебной деятельности следует рассматривать в качестве самостоятельного преступления, разделив «информационные» угрозы и иные действия, которые не связаны с воздействием на охраняемую информацию. К признакам этого преступления относилась бы не только финансовая, материальная, консультационная помощь, но и действия, связанные с собиранием различного рода информации по заданию иностранной разведки, которые в действующей редакции являются видом шпионажа.

Ключевые слова: государственная измена, шпионаж, государственная тайна, внешняя безопасность РФ, специальный субъект, иностранное государство, разглашение государственной тайны, доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, получение сведений, составляющих государственную тайну.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-728-734

Проблема защиты информации приобретает все большую актуальность. Широкое развитие информационно-телекоммуникационных сетей, активный переход к цифровому обществу, повсеместная цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека приводят к необходимости комплексного подхода к проблеме защиты информации. Сегодня информация является одним из самых ценных ресурсов. Обладая огромным потенциалом, она способна влиять на массовое сознание и индивидуальное поведение людей, является мощным орудием управления. Проблема информационной безопасности и защиты информации является одной из актуальнейших, требующей особого подхода к ее решению. В научной литературе активно обсуждаются проблемы совершенствования законодательства в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационных ресурсов, вплоть до введения цифрового кодекса. Следует отметить, что проблема защиты информации от различных незаконных посягательств не нова. Есть большой опыт правового регулирования проблем охраны коммерческой тайны, налоговой, банковской, семейной тайны. Особое внимание всегда уделялось защите государственной тайны. С развитием технологий меняются лишь способы воздействия на информацию, ее носители, технические возможности незаконного доступа и передачи, но содержание информации, которая подлежит особой охране, не меняется, ее сущность остается. Возможно, с развитием общественных отношений и появлением новых сфер жизнедеятельности общества и человека появятся новые виды информации, требующие правового регулирования и охраны, но на сегодняшний день традиционно существуют несколько видов охраняемой информации, поставленной под уголовно-правовую защиту.

Особое место среди охраняемой информации принадлежит государственной тайне. Безусловно, данный вид информации является одним из самых важных и значимых для государства. Существует достаточно большой объем нормативных актов, регулирующих вопросы, связанные с содержанием сведений, составляющих государственную тайну, ее правовым режимом, механизмами и способами обеспечения ее безопасности и защищенности от внутренних и внешних угроз.

Одним из эффективных механизмов обеспечения безопасности информации, относящейся к государственной тайне, является установление уголовной ответственности за различного рода противоправные посягательства на государственную тайну и ее носители. Долгое время уголовно-правовое регулирование вопросов защиты государственной тайны оставалось традиционным и неизменным.

Но, в последнее время, законодатель обратил внимание на проблемы уголовно-правовой защиты внешней безопасности Российской Федерации и внес ряд изменений в нормы, предусматривающие ответственность в том числе за действия, связанные с обеспечением безопасности сведений, составляющих государственную тайну. Актуализировались вопросы внешней безопасности Российской Федерации, что привело к необходимости уяснения и разъяснения ряда положений норм уголовного права в сфере защиты государственной тайны, ее безопасности и неприкосновенности.

Что касается данных судебной статистики, то следует отметить тенденцию, связанную с постепенным увеличением количества лиц, привлекаемых за государственную измену по ст. 275 УК РФ. С 2017 года количество осужденных увеличилось с четырех до четырнадцати человек в 2021 году. Практически неизменным остается количество привлеченных к уголовной ответственности за шпионаж по ст. 276 Уголовного кодекса РФ – в районе четырех человек. Больше всего выявляют и привлекают к уголовной ответственности по ст. 283 Уголовного кодекса РФ за разглашение государственной тайны, в 2021 году было осуждено 58 человек, а в 2017 – 28 человек.

Обращаясь к положениям Уголовного закона, можно заметить, что государственная тайна выступает предметом нескольких преступлений, существенно различающихся характером и степенью общественной опасности.

Во-первых, сведения, содержащие государственную тайну, выступают предметом состава государственной измены по ст. 275 УК РФ. В литературе неоднократно высказывались замечания по поводу конструкции рассматриваемого состава. Как отмечает Папеева К.О., «При конструировании диспозиции ст. 275 УК РФ в новой редакции законодатель неоднократно нарушает правило «экономии текста» уголовного закона... Нельзя не отметить, что в новой редакции исследуемая норма стала излишне громоздкой» [4]. Действительно, диспозиция ст. 275 Уголовного кодекса РФ сформулирована достаточно сложно и включает в себя описание нескольких форм государственной измены: шпионаж, выдачу государственной тайны, оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, и переход на сторону противника.

Безусловно, такая конструкция состава создает сложности при ее оценке и применении. В рамках одного состава фактически содержатся признаки нескольких самостоятельных преступлений, различающихся между собой как объективными, так и субъективными признаками. Представляется, что новая форма государственной измены – переход на сторону противника – и, например, выдача государственной тайны существенно различаются как по объективным признакам, так и по степени общественной опасности, и требуют самостоятельного правового регулирования.

Кроме того, еще больше усложняет проблему ее толкования, указание в диспозиции ст. 275 Уголовного кодекса РФ на шпионаж как на одну из разновидностей государственной измены. Исходя из позиции законодателя, шпионаж является самостоятельным преступлением при условии совершения его иностранным гражданином или лицом без гражданства, и будет являться разновидностью государственной измены при совершении гражданином России. Признак субъекта положен в основу разграничения идентичных по своим объективным и субъективным признакам составов. Не совсем ясна цель такой законодательной дифференциации, тем более, что санкции практически не отличаются.

Следует согласиться с Папеевой К.О., которая считает, что «использование в ст. 275 УК РФ термина «шпионаж» является законодательным дефектом» [4]. Безусловно, используя термин «шпионаж» как деяние, которое может быть совершено только иностранным гражданином или лицом, не имеющим гражданства, исключает возможность применения данного понятия к преступлениям, где в качестве определяющего признака выступает признак гражданства РФ. Такая конструкция создает путаницу и нарушает логику построения норм. Кроме того, возникает вопрос, есть ли разница между идентичными деяниями, совершенными гражданином РФ и, например, лицом без гражданства? Стоит ли вообще класть в основу дифференциации норм такой признак, как наличие или отсутствие гражданства РФ? Думается, что нет.

Следует отметить, что состав шпионажа также имеет сложную конструкцию и состоит из нескольких форм, различающихся, прежде всего, предметом преступления. В первом виде шпионажа

предметом выступают сведения, относящиеся к государственной тайне. В отношении этих сведений установлен особый режим секретности, и законодатель к признакам объективной стороны отнес соби- рание этих сведений, их хранение и последующую передачу иностранному государству, международ- ной либо иностранной организации или их представителям. Отдельным признаком, в качестве само- стоятельного деяния, выделяется «похищение» сведений, но на наш взгляд, похищение является одним из способов собирания. Кроме того, термин «похищение» не совсем корректно применять к понятию «сведений». Сведения нельзя похитить, их можно получить, собрать, обеспечить доступ, а похитить можно носители этих сведений (документы, электронные носители и т. д.).

Особенностью рассматриваемого вида шпионажа выступает цель совершения вышеуказанных действий – передача сведений, которые относятся к государственной тайне, иностранному государ- ству, международной или иностранной организации либо их представителям.

Предметом шпионажа может выступать не только государственная тайна, но и любая другая ин- формация или сведения, в получении которых заинтересованы представители иностранных госу- дарств. Предполагается, что собираемые сведения будут использоваться в ущерб безопасности Россий- ской Федерации. В силу того, что эти сведения могут быть общедоступны, то ответственность преду- смотрена только за их собирание и передачу представителям других государств.

Кроме того, законодатель ввел в диспозицию статьи еще такое понятие, как «сведения, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации». В данном случае законодатель связывает наступле- ние уголовной ответственности с таким обязательным признаком, как обстановка его совершения, а именно условия вооруженного конфликта, участником которого выступает Российская Федерация.

Исходя из вышеизложенного, предметом шпионажа может выступать любая информация, ис- пользование которой может причинить вред внешней безопасности Российской Федерации. Критерием отнесения сведений к числу охраняемых является не их организационно-правовая защищенность, а их способность причинить ущерб безопасности России.

При таком подходе возникает проблема соотношения общественной опасности деяний, посяга- ющих на сведения, относящиеся к государственной тайне, и иных сведений, которые могут относиться к общедоступной информации, но собираются по заданию иностранной разведки. Как отмечает Воро- нин В.Н.: «Общественная опасность двух форм шпионажа неверно оценена законодателем как равная» [2]. Действительно, законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от вида собирае- мых сведений. Представляется, что степень общественной опасности деяний, предметом которых вы- ступают сведения, составляющие государственную тайну, гораздо выше, чем аналогичные действия, предметом которых выступает общедоступная информация. Кроме того, собирание сведений по зада- нию иностранной разведки вполне может подпадать под признаки третьей формы государственной из- мены, а именно оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной орга- низации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Феде- рации. По мнению законодателя, помощь, оказываемая иностранному государству, может быть любой: финансовой, материально-технической, консультационной и иной. Таким образом, собирание сведе- ний по заданию иностранной разведки как вид шпионажа вполне может быть оценен как оказание по- мощи во враждебной деятельности против Российской Федерации.

Государственная измена как сложный состав преступления включает в себя еще такую разновид- ность, как оказание помощи иностранным государствам в проведении враждебной деятельности про- тив Российской Федерации. Очень широкая формулировка включает в себя множество деяний, начиная от финансовой помощи и заканчивая консультационной, тем более, что перечень этих деяний откры- тый. Особенностью этого вида государственной измены является именно направленность умысла лица на то, что эти действия направлены против внешней безопасности РФ, в целях причинения ущерба состоянию защищенности государства от внешних угроз. Такая формулировка позволяет относить к рассматриваемому преступлению различные действия. Но законодатель в 2022 году вносит в Уголов- ный кодекс РФ дополнения в виде ст. 275.1, используя термин «сотрудничество на конфиденциальной основе» с теми же иностранными государствами. Если обратиться к различного рода словарям, то с точки зрения русского языка слово «сотрудничество» является синонимом слова «помощь». Следова- тельно, исходя из этимологии рассматриваемых слов, сотрудничество является не чем иным, как ока- занием помощи иностранным государствам в осуществлении враждебной деятельности. Надо сказать,

что санкция ст. 275.1 УК РФ чуть мягче, нежели в ст. 275 УК РФ. Получается, что степень общественной опасности сотрудничества ниже, чем оказания помощи другим государствам в проведении враждебной деятельности против РФ. Возникает вопрос о целесообразности введения новой нормы, ее практической необходимости и обусловленности.

Сложности вызывают и вопросы отграничения ст. 275 УК РФ государственной измены в форме выдачи государственной тайны от самостоятельного состава преступления – разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ). Объединяет эти два преступления идентичность субъекта их совершения. Субъектами преступления могут выступать лица, которым сведения, составляющие государственную тайну, были доверены или стали известны по службе, работе или учебе, или в иных случаях, предусмотренных законодательством. Думаю, что такая формулировка признаков является неудачной. Излишним представляется указание на то, откуда стала известна информация, отнесенная к государственной тайне, можно не указывать на источник их получения. Достаточно было бы указание на то, что у лица имеется доступ к подобного рода сведениям. В соответствии с Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», под доступом к сведениям, составляющим государственную тайну, понимается «санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну». Таким образом, термин «доступ» к сведениям может заменить существующую громоздкую формулировку признака субъекта как «доверены или стали известны по службе, работе или учебе, или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Также не сильно различающимися являются и действия, предусмотренные в диспозиции статей, которые состоят в разглашении (ст. 283 УК РФ) или выдаче (ст. 275 УК РФ) государственной тайны. Представляется, что термины «выдача» и «разглашение» во многом совпадают. Речь идет о сообщении сведений, образующих государственную тайну, лицам, не имеющим права доступа к ней. Разница лишь в том, что при государственной измене эта информация становится известна представителям иностранных государств, различного рода международных или иностранных организаций, а при разглашении государственной тайны – любому лицу. Отличительным признаком составов является адресность передачи. Конструктивное значение имеет то обстоятельство, кому передаются сведения. Этим фактом определяется различие в степени общественной опасности рассматриваемых составов. Безусловно, передача сведений представителям иностранных государств является более общественно опасным деянием, так как речь идет о целенаправленной деятельности субъекта, направленной против внешней безопасности Российской Федерации. Виновный умышленно передает эти сведения иностранным государствам, зная о том, что они будут использованы в ущерб национальным интересам Российской Федерации в части ее экономической, политической безопасности. Разглашение же сведений, составляющих государственную тайну, часто вызвано такими побуждениями, как хвастовство, безответственность, легкомысленное отношение к необходимости соблюдения режима секретности и т. д.

Особый интерес вызывает место расположения ст. 283 УК РФ в структуре Уголовного закона. Было бы логичнее расположить все статьи, связанные с государственной тайной, в рамках одной группы преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие защиту государственной тайны. Следуя позиции законодателя, у состава разглашения государственной тайны и у государственной измены разные непосредственные объекты. У государственной измены объектом выступает внешняя безопасность Российской Федерации, под которой предлагается понимать «состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, целостности и неприкосновенности территории, обороноспособности и других жизненно важных интересов Российской Федерации от внешних угроз» [1], а у разглашения государственной тайны – «совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере сохранности и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих государственную тайну» [5].

Наверное, можно сказать, что у разглашения государственной тайны также в качестве объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации, так как нарушение режима секретности государственной тайны создает угрозу безопасности Российской Федерации в силу особой значимости и важности государственной тайны.

Еще одной статьей Уголовного кодекса, предметом которой выступают сведения, относящиеся к государственной тайне, является ст. 283.1 УК РФ «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну». Данная норма была введена в 2012 году. Как отмечается в литературе: «Необхо-

димось принятия этой нормы возражений не вызывает, поскольку она позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, собирающих государственную тайну в личных целях, например, представителей преступных групп, интересующихся сведениями в сфере оперативно-розыскной деятельности» [4].

Этот состав необходимо отграничивать от шпионажа, так как здесь речь также идет о получении информации, которая относится к государственной тайне, любым незаконным способом (шантаж, обман, похищение, угрозы и т. д.). Норма сконструирована с использованием отрицательных признаков, в частности, в диспозиции при описании деяния указывается на отсутствие признаков преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ и ст. 276 УК РФ. Исходя из сравнительного анализа рассматриваемых норм, можно сделать вывод, что при незаконном получении сведений, составляющих государственную тайну, отсутствует цель их получения – передача иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям, которая является обязательной в шпионаже. Таким образом, основные различия сводятся к цели собирания сведений, относящихся к государственной тайне.

Здесь также речь идет о разной степени общественной опасности рассматриваемых деяний. Не вызывает сомнений, что собирания сведений, относящихся к государственной тайне, в целях передачи их иностранному государству, обладает большей степенью общественной опасности, нежели их получение для своих собственных нужд. Но, как представляется, характер общественной опасности у данных преступлений совпадает. Речь идет о причинении вреда отношениям, обеспечивающих безопасность Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Государственная тайна как особый вид охраняемой информации представляет повышенный интерес и может использоваться в ущерб как внешней безопасности Российской Федерации, так и национальным интересам, связанным с экономической безопасностью, внешнеполитической и др.

Также представляется не очень удачной конструкция данной нормы. На наш взгляд, излишним является перечисление в диспозиции способов получения сведений, относящихся к государственной тайне, с учетом того, что перечень открытый. Кроме того, формулировка ряда способов вызывает ряд вопросов, в частности, не совсем ясна сущность принуждения как способа и отграничения его от шантажа или угрозы применения насилия. Для устранения несоответствий предлагается исключить из диспозиции указание на способы получения сведений, относящихся к государственной тайне.

Еще одной новеллой уголовного законодательства явилось дополнение Уголовного кодекса РФ статьей 283.2 «Нарушение требований по защите государственной тайны». В данной норме речь фактически идет о носителях государственной тайны, в том числе и о людях. В соответствии с частью первой рассматриваемой нормы запрещается выезд за пределы Российской Федерации лицам, которые были допущены к государственной тайне. Речь идет об особых лицах, которые в соответствии с законодательством получали или имеют доступ к информации, которая относится к государственной тайне. А в части второй указанной статьи предметом выступают носители, которые содержат информацию, относящуюся к государственной тайне. Запрет установлен на их незаконное перемещение через государственную границу РФ.

Представляется, что установление уголовной ответственности за факт выезда за границу лица, допущенного к государственной тайне, является необоснованно жесткой мерой. Безусловно, лицо, допущенное к сведениям, составляющим государственную тайну, выезжая за пределы Российской Федерации вопреки запрету, нарушает режим государственной тайны. В соответствии со ст. 24 Закона РФ от 27.07.1993 № 54851 «О государственной тайне» «лица, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах». В частности, ограничения могут касаться права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне. А ст. 26 вышеназванного закона предусматривает, что «за нарушение законодательства о государственной тайне лица несут уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность». Таким образом, закон предусматривает возможность применения за нарушение запретов разных видов ответственности, начиная с дисциплинарной и заканчивая уголовной.

Уголовная ответственность как наиболее строгий вид должна устанавливаться за правонарушения, обладающие высокой степенью и характером общественной опасности, нарушающие не только правила, составляющие режим секретности сведений, но и влекущие определенные общественно-опасные последствия. Примером может служить ст. 284 УК РФ, где речь идет о нарушении правил работы с документами, обладающими грифом секретности и предметами, данные о которых отнесены к государственной тайне. Уголовная ответственность за рассматриваемые деяния наступает только в случае,

если в результате нарушения правил наступили общественно опасные последствия в виде утраты этих предметов и наступления тяжких последствий.

Поэтому, на наш взгляд, следует установить дополнительные конструктивные признаки состава ст. 283.2 УК РФ, которые бы отражали степень общественной опасности подобного рода действий. К числу таких признаков можно отнести неоднократность выезда либо если это совершено в условиях вооруженного конфликта, либо сопряжено с разглашением сведений, относящихся к государственной тайне и т. п. Одним из вариантов может быть объединение статей 283.2 Уголовного кодекса РФ и 284 УК РФ в рамках одного состава преступления, которой бы предусматривал ответственность за нарушение режима государственной тайны. В частности, речь может идти и о нарушении правил обращения с документами, и о нарушении запретов и ограничений, связанных с допуском к государственной тайне. Данный состав следовало бы сконструировать по типу материального, предусмотрев последствия, наступающие в результате нарушения правил.

Подводя итог, следует отметить, что уголовно-правовое регулирование вопросов охраны государственной тайны требует комплексного, нового подхода, который бы унифицировал и систематизировал действующие нормы об ответственности за преступления, посягающие на государственную тайну. Возможно, стоит отказаться от терминов «государственная измена» и «шпионаж», так как их уголовно-правовая оценка и разграничение от смежных составов представляют сложности. Также, по мнению Николаева К.Д., «государственная измена (измена государства) является уголовно-правовой фикцией» и «название ст. 275 УК РФ «Государственная измена» не соответствует содержанию диспозиции рассматриваемой нормы» [3].

Что касается конструкции составов преступлений, предметом которых выступает государственная тайна, то представляется целесообразным объединить в рамках одного состава деяния, связанные с получением и разглашением сведений, относящихся к государственной тайне. В целях дифференциации ответственности в рамках этого же состава в качестве квалифицирующего признака предусмотреть специального субъекта преступления, а именно «лицо, допущенное к сведениям, составляющим государственную тайну».

Еще одним квалифицированным составом, на наш взгляд, стоит установить действия по сборанию (получению), хранению информации, относящейся к государственной тайне, в целях ее передачи представителям иностранных государств или организаций.

Как нам видится, оказание помощи или содействия иностранным государствам в проведении враждебной деятельности следует рассматривать в качестве самостоятельного преступления, разделив «информационные» угрозы и иные действия, которые не связаны с воздействием на охраняемую информацию. К признакам этого преступления относилась бы не только финансовая, материальная, консультационная помощь, но и действия, связанные с сборанием различного рода информации по заданию иностранной разведки, которые в действующей редакции являются видом шпионажа.

В заключении необходимо отметить, что проблема уголовно-правовой защиты государственной тайны в современных условиях приобретает все большую актуальность и требует четкого правового регулирования с учетом государственных, общественных интересов, а также интересов личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов С.В., Чугунов А.А. Государственная измена и шпионаж как одни из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15).
2. Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7(80) июль.
3. Николаев К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31).
4. Папеева К.О. Проблемные аспекты уголовно-правовой охраны государственной тайны // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015.
5. Ясов Д.А. Основание уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих содержание государственной тайны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12 (2).

Стяжкина Светлана Александровна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: styazhkina.sv@yandex.ru

S.A. Styazhkina

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF STATE SECRETS

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-728-734

One of the effective mechanisms for ensuring the security of information related to state secrets is the establishment of criminal liability for various kinds of unlawful encroachments on state secrets and their carriers. The criminal law regulation of the protection of state secrets requires a comprehensive, new approach that would unify and systematize the current norms on liability for crimes infringing on state secrets. It may be worth abandoning the terms "high treason" and "espionage" since their criminal legal assessment and differentiation from related compositions are difficult. It seems advisable to combine within one structure the acts related to the receipt and disclosure of information related to state secrets. In order to differentiate responsibility within the same composition, a special subject of the crime should be provided as a qualifying feature, namely, "a person admitted to information constituting a state secret". Another qualified staff should provide for actions to collect (receive), store information related to state secrets in order to transfer it to representatives of foreign states or organizations. As we see it, the provision of aid or assistance to foreign states in conducting hostile activities should be considered as an independent crime, separating "informational" threats and other actions that are not related to the impact on protected information. The signs of this crime would include not only financial, material, consulting assistance, but also actions related to the collection of various kinds of information on the instructions of foreign intelligence, which in the current version are a type of espionage.

Keywords: high treason, espionage, state secret, external security of the Russian Federation, special subject, foreign state, disclosure of state secrets, access to information constituting a state secret, obtaining information constituting a state secret.

Received 02.06.2023

Styazhkina S.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: styazhkina.sv@yandex.ru